

FF

Автор – Наискось А.

Пьеса в 17 эпизодах

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ МАЛЬЧИК

«Где ты, отец мой? Тебя я не вижу,

Трудно быстрее мне идти.

Да говори же со мной, говори же,

Или собьюсь я с пути!»

Долго он звал, но отец был далеко.

Сумрак был страшен и пуст.

Ноги тонули в тине глубокой,

Пар вылетал из уст. (У. Блейк)

1.

УЧЕНИК Б. Мне батя сказал, что у них много разных... Типо их спонсируют или чё-то. Прямо много. Типо это вообще не фиг баловаться.

УЧЕНИК Ю. Мне из всех самая-самая – Эдди Кейт, она на Гермину похожа, хоть и постарше. Такая тян...

УЧЕНИК Х. Набить до отказа собой могилу – что это значит?

УЧЕНИК Б. Есть железки покруче. У них и рукоять прорезиненная, чтобы в бою удобнее было. Чтобы не выскальзывал во время боя.

УЧЕНИК Ю. Прямо много смотрю, разбираюсь. Думаю, когда закончу эту шарагу, бизнес замучу. Буду сам такие ролики клепать. И другим на радость и себе в кайф!

УЧЕНИК Х. Это значит наследовать землю. А что же такое – наследовать землю?

УЧЕНИК Б. Он вчера принёс такой. У него наконечник такой кверху типо. Ну красивый, серебрится такой. И резинка цвета хаки. Говорит, он ему жизнь спас. Говорит, положил им троих ночью. В окопе лежал, когда танк вражеский наехал. Батя мой умный, знает, когда надо высовываться, а когда тупо ждать.

УЧЕНИК Ю. Вообще мне нравятся грудастые и скромные. Эдди – скромная и Лена Андерсон ещё. Грудастые – Розэлин, Эмерсон и наша ещё русская есть одна, не помню, как зовут. Про Грей молчу, она в своё время на все 100 выложилась. С душой человек работал.

УЧЕНИК Б. Подождет пока всё вокруг успокоится. А потом рванул через люк к ним в танк и давай мочить их всех тварей. Один на троих пошёл. Чума. Блондинчик, говорит, в танке самый живучий

был, никак не умирал. Маму звал, говно. Какая ему мама, тварине этой? Батя его ногами допинал. И вот привёз этот нож. Я его уже и в руках держал. И подушки резал. Оч круто. Он мне подарит его. Если выучусь нормально, подарит...

УЧЕНИК Х. Это значит исчерпать терпение...

КИРИЛЛ. *(молчит, ничего не говорит, не шевелится даже)*

Звонок

УЧИТЕЛЬ. *(заходит в класс)* Начнём.

Все встают

УЧИТЕЛЬ. Садитесь.

Все садятся

УЧИТЕЛЬ. Пишем!

Все пишут

УЧИТЕЛЬ. Я ведь ещё не сказал, что...

Все перестают писать

УЧИТЕЛЬ. Впрочем, пишите. Пишите, что хотите. Что думаете, пишите. Может, что-то и получится из этого? Должно получится...

Все молчат

УЧЕНИК Ю. Учитель, у меня есть вопрос! Можно?

УЧИТЕЛЬ. Да, Ученик Ю...

УЧЕНИК Ю. Учитель, а вы не думали работать в порно?

Все смеются

УЧЕНИК Ю. Там бабок-то побольше будет, чем здесь. Ну ладно, даже если не за бабки... Чисто за идею. Вы молодой, а там такие малышки крутятся... Супермандели вооще...

УЧЕНИК Б. Заткнись, говно... На фронт шуруй. Там сейчас все деньги и настоящие мужики...

УЧЕНИК Ю. Родительская отрывка, ты охренел?

УЧЕНИК Б. Я тебе чело-то разобью.

УЧЕНИК Ю. Соси кирпич!

УЧИТЕЛЬ. А-ну МОЛЧАТЬ! Пошли вон отсюда, оба!

УЧЕНИК Ю. Изи... *(демонстративно уходит)*.

УЧЕНИК Б. Блина, почему я-то?!

УЧИТЕЛЬ. Родители объяснят.

УЧЕНИК Б. Не надо родителей, мне тогда нож не подарят. Батя башку оторвёт и трофей свой не подарит! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Отцом клянусь, исправлюсь! Клянусь!

УЧЕНИК Ю. *(в дверях)* Сыкун... *(уходит)*

УЧЕНИК Б. Видели чё? Он сказал, а я - ничё. Молчал. Уже меняюсь! Уже!

УЧИТЕЛЬ. Чудны твои метаморфозы, Господи...

УЧЕНИК Б. Батей клянусь!

УЧИТЕЛЬ. Ах батей? Ну тогда другое дело... Тогда совсем другое дело... Тогда, конечно...

УЧЕНИК Б. Спасибо, дорогой учитель, спаси...

УЧИТЕЛЬ. Выражались вы не только при мне, но и при всей аудитории. Будет справедливо придать вашу судьбу остракизму.

УЧЕНИК Б. Чё? Чё это?

УЧИТЕЛЬ. Голосованию. *(пауза)* Поднимите руки, кто считает, что Ученика Б нужно простить.

Класс долгое время сомневается до тех пор, пока не поднимается первая рука. Затем вторая и третья. Вот уже весь класс готов оправдать Ученика Б. Ученик Б радуется.

УЧИТЕЛЬ. Ага. Много рук... раз, два, десять, пятнадцать. Большинство...

УЧЕНИК Б. Большинство! Большинство, учитель!

УЧИТЕЛЬ. Вопрос риторический, но всё же есть ли те, кто считает по-другому?

КИРИЛЛ. *(поднимает руку).*

УЧИТЕЛЬ. Кирилл?

УЧЕНИК Б. Ты чё, больной? Руку на ноль поставь!

УЧИТЕЛЬ. Ты правда считаешь, что Ученику Б надлежит наказание?

УЧЕНИК Б. Учитель, он же больной!.. Глухо-слепо-тупо-немой! он даже не понимает, о чём мы говорим, он ничё не понимает.

УЧИТЕЛЬ. Кирилл?

КИРИЛЛ. *(держит руку поднятой вверх).*

2.

Дом. Дверь. Стены. Много стен. Бессмысленные. Прикоснись рукой – упадут как картонные. Внутри стен – пустота. А в этой пустоте живут Марина, дед Боря, Макс и Кирилл. Едва умещаются здесь и бытовые декорации – старый диван-раскладушка, картины, иконы, пианино, телевизор, три стула без обшивки, два с велюровой обшивкой, горшки с цветами, просто горшки, в которых хранятся крупы и т.д. Дом подобен Риму. Падёт.

С верхнего этажа раздаются громкие звуки пианино. Поля суетится на кухне, ведёт разговор по телефону. Дед Боря болеет желтухой, лежит на потускневшем диванчике, кряхтит и пытается уснуть.

МАРИНА. *(говорит по телефону)* По писят пять стали... Да... Им ремонт срочно делать нужно - фундамент поплыл. Деревья вокруг вырубili – вот и поплыл. Сейчас из шкуры лезут, как могут своими силами восстанавливают... На стене вот такущая трещина... По самую фреску. Это же никому не надо. Кому это надо? Потому и подорожали. Всё дорожает. Вчера ходила, хотела на суп мяса купить, говядины... У Кирюши гемоглобин низкий...

БОРЯ. Может, ваша церквушка на курьих ножках сама рухнет? Естественной смертью, так сказать. Не мешайте ей, пусть! *(реагирует на звуки пианино с верхнего этажа)* Тише! Можно тише!

МАРИНА. С этими ценами, как на операцию папе откладывать?

В комнату заходит Кирилл, он только пришёл из школы.

МАРИНА. Ребёнок пришёл... Кормить буду, все дела... Суп так и не сварила. Сегодня - макароны... Просто макароны.

БОРЯ. Расстрелять бы этого артиста! К стенке бы и... Расстрелять бы тебя! Слышишь?!

МАРИНА. Мечусь, работаю, готовлю, все дела... Они свои задницы не поднимут, чтобы помочь. ВСЁ - Я. Батюшка вчера сказал – за труд твой и любовь к семье воздастся тебе вдвое и втрое, Марина. Вот жду, когда ж...

БОРЯ. Сукин сын! Чтоб тебе пальцы прищемило... *(мне)* Кирилл, сходи к нему. Пусть перестанет, невозможно же! Лежу уже, нагрел себе... Сходи...

МАРИНА. Сейчас из-за войны всё дорожает. Нам надо обязательно успеть. Врач сказал, что случай у нашего дедушки операбельный... Иногда думаю, а если не поможет? Молюсь, коплю, верю, но от мысли этой никак не избавлюсь, что, если это всё бессмысленно...

Кирилл поднимается по лестнице наверх в комнату Макса. Открывает дверь. В центре комнаты – Макс сидит за музыкальным инструментом, нервно перебирая пальцами по клавишам. Вокруг беспорядок. Пахнет потом.

МАКС. Здоров! *(Пауза)* Дед прислал?

КИРИЛЛ. *(кивает)*

МАКС. Знаешь, что было вначале?

КИРИЛЛ. *(машет головой)*

МАКС. Вначале – все кричали. Крик сразу после рождения означает - ребенок жив. Всё хорошо. Он сделал первый вдох и с выдохом закричал. Ты понимаешь, что без этого крика ребёнку не быть? Он просто ничто. Ничто - в сырой земле, украшенной цветами. Его не было и не будет никогда. *(Пауза)* Живое должно двигаться, издавать звуки и дышать. Мертвое - в точности до наоборот. Я живой, понимаешь? Ж-И-В-О-Й. И я хочу, чтобы меня слышали. Слышали не только в пределах этой квартиры, но и... Лирика...

МАРИНА. *(снизу)* Кирюша, кушать!

МАКС. Иди, зовут. Я не буду играть больше, так деду и передай.

Кирилл стоит на месте, смотрит на Макса.

МАКС. Отец пропал, но жизнь на этом не кончилась. У нас всё впереди, а отец в прошлом. Да, так – в прошлом. И дед Боря в прошлом. А деньги ему на операцию... Взять бы эти деньги и... потратить на нас с тобой? На маму? На то, что нужно нам, а не вазелиновому старичку. А? Как думаешь?

МАРИНА. *(снизу)* Кирюша, иди есть! Остывает, все дела. Потом всё. Есть иди!

МАКС. В музыке есть понятие FF (форте фортиссимо) – самое громкое значит. Нужно резко нажать на клавиши, чтобы звук получился громким и объёмным. Попробуешь? Так, чтобы тебя все слышали. И старичок, и мама, и я... все человеки на земле... Мёртвые даже.

МАРИНА. Это неуважение... Кирилл!

МАКС. *(показывает на клавиши)*

Кирилл неуверенно подходит. Смотрит на брата. На клавиши. Протягивает левую руку.

Макс резко хватается за запястье Кирилла, начинает бить по белым и чёрным, сопровождая это криком. Отчаянно и громко. До боли в пальцах.

МАКС. Давай, Кирилл! Пусть все тебя слышат! МЫЫЫЫ НЕЕЕЕ ХОТИИИИИМ ЕЕЕЕЕСТЬ!!! МЫЫЫ НАААЕЛИИИИИСЬ - НАААС ТОШНИИИИИТ!!! ТОШНИИИИИТ!!! ТОШНИИИИИТ!!!

3.

Заброшенное здание. Стоит здесь уже лет 20. Кинотеатр должен был быть. Рядом киностудия, такая же заброшенная, но старее. Раньше тут жизнь была, цветное кино делали. Много. Умерло всё. Только охранник остался. Труп охраняет. Птиц отпугивает.

Кирилл спускается в подвальное помещение, о котором никто кроме него не знает.

КИРИЛЛ. Что бы в него попасть, нужно сначала... не расскажу. Не расскажу, чтобы не узнали. Ни за что никому не расскажу. Потому что этот подвал только мой, только... *(Пауза)* Лиза... Ну да... Лиза... Вернее, я не знаю, кто Она и как Её зовут. Но когда я увидел Её, я в первую очередь подумал, что у неё не может быть другого имени. Она – ЛИЗА. У неё нос как снежинка, и губы как снежинка, и глаза...

ЛИЗА. Продолжай.

КИРИЛЛ. И пальцы... Ты меня слышишь?!

ЛИЗА. А что тебе ещё нравится во мне?

КИРИЛЛ. Не знаю.

ЛИЗА. Только что знал.

КИРИЛЛ. Не думал, что услышишь.

ЛИЗА. Слишком громко думаешь.

КИРИЛЛ. Меня никто не слышит... Это мутизм.

ЛИЗА. Болезнь такая?

КИРИЛЛ. Да.

ЛИЗА. У всех, кто тебя не слышит?

КИРИЛЛ. Нет, только у меня. Мутизм только у меня...

ЛИЗА. И что это значит?

КИРИЛЛ. Не могу говорить.

ЛИЗА. Не хочешь рассказывать?

КИРИЛЛ. Нет, в смысле... Не знаю, как объяснить... Я не могу разговаривать из-за травмы.

ЛИЗА. Какой травмы?

КИРИЛЛ. Психологической...

ЛИЗА. Как же я общаюсь с тобой? Это сон? Ты снишься мне?

КИРИЛЛ. Нет. Может, прошло... Как-то. Не знаю... Не знаю... Я давно ни с кем не разговаривал.

ЛИЗА. И сколько ты молчал?

КИРИЛЛ. 3 года.

ЛИЗА. Скажи честно, ты выдумал себе болезнь, чтобы оправдать свои робкие чувства.

КИРИЛЛ. Ничего я не придумывал...

ЛИЗА. Ладно, пусть это будет чудо. Я твоя целительница. Идёт?

КИРИЛЛ. А что ты тут делаешь?

ЛИЗА. В себя прихожу.

КИРИЛЛ. От чего?

ЛИЗА. Отделяю хорошее от плохого, плохое от очень плохого, а здесь прихожу в себя, отдыхаю.

КИРИЛЛ. Это как?

ЛИЗА. Пойдём, покажу.

Кирилл послушно идёт за Лизой. Её волосы бьются по плечам. Шея тонкая. Пара поднимается на крышу. Лиза садится на бетонную балку. Кирилл садится рядом.

ЛИЗА. (даёт Кириллу театральный бинокль) Видишь те два дома? Один с зелёной крышей, другой с потрескавшейся. Спускайся вниз. Там площадка за гаражами. Видишь? Там сейчас двое парней, кажется, драться будут. Кажется. Там каждый день разборки. Один ударит другого, а тот окажется трусом и убежит. Или наоборот, оба труса, так только попугают друг друга. Или вдруг придёт торчок, думая, что его никто не видит, вмажется и сидит час слюни пускает от счастья. Бывает ещё редко, но бывает, какая-нибудь волосатая скотина притащит туда девушку и жмётся с ней. А она как будто бы сопротивляется и как будто не прочь с этим. Мерзость. Сидишь тут и видишь их всех, понимаешь о них многое, а они о тебе ничего не знают, даже, что ты существуешь. (Пауза) А ты когда-нибудь дрался?

КИРИЛЛ. Нет.

ЛИЗА. А из-за меня подрался бы с кем-нибудь?

КИРИЛЛ. Что?

ЛИЗА. Если бы меня обидел кто-то, ударил бы его в ответ?

КИРИЛЛ. Ударил.

ЛИЗА. Сильно?

КИРИЛЛ. Сильно.

ЛИЗА. Но ты же не умеешь.

КИРИЛЛ. Не умею... Но я бы всё равно.

ЛИЗА. А если бы тебя убили?

Кирилл молчит

ЛИЗА. Извини, я сказала лишнее. На самом деле, я часто говорю лишнее. У меня характер такой. А с виду ты, на самом деле, тот ещё силач. Вот ту банку отсюда собьёшь камнем? Силач? Собьёшь?

Лиза протягивает Кириллу камень. Они встают, начинают швырять камнями по жестяной банке из-под Спрайта. Ещё. И ещё. Промах. Ещё. Опять промах. Ещё. Промах. Ещё.

4.

Из телевизора: *Высокоточными ударами мухобойки в ночной знойной комнате была уничтожена вражеская группировка комаров с их командующим большим комаром с позывным "Ветер".*

БОРЯ. Приехал в Америку, вышел на какой-то там Стрит, смотрю, красные флаги, как у нас на первое мая. Идут кричат: "земля рабочим!" Это три года назад было... У них там леваков больше, чем...неважно. Их президент сам коммунист, а его товарищ, как его, чёрт лысый, даже хуже - троцкист.

Из телевизора: *Силами разведки удалось узнать, что обезвреженной группировкой планировалось покушение на человека разумного с целью полного изнеможения и планомерного высасывания мозгов у последнего.*

БОРЯ. Тебе говорят... Он, Сталин, такой страшный гад ужасный... а Сталин просто против троцкистов был. Троцкисты хотели мировой пожар устроить из Советского союза. Троцкий сбежал в Америку, снюхался там с фашистами, и Сталин сказал - надо его убить - и его убили.

Кирилл, понимаешь, жизнь очень сложная штука. Никогда не знаешь, откуда прилетит, или подползёт, а иногда и вообще ничего. Глухо ептыть. Как бы ни было, заруби себе, будущее за социализмом. Пусть не таким, какой у нас был, а вот как в Швеции, что-то в этом духе. Шведы же социалисты. И хорошо живут. У них красное знамя - все дела. Это я снаружи жёлтый, а внутри я КРАСНЫЙ! Кирилл, жизнь она такая штука... С одной стороны, очень-очень сложная, а с другой, очень-очень простая. Где-то ты слышал что-то такое... Это не всё же. Всё глубже. Учи мат часть!

Из телевизора: *Не ходишь на вечеринки? Избегаешь друзей? Всему виной – прыщи! Хочешь, чтобы твоя кожа была чистой и гладкой?*

БОРЯ. Я всё понимаю, ты сейчас живёшь во время рыночное. Сложно быть цветком, когда все вокруг продажники. Как по человеку сразу понять, кто он? На пояс. Сразу на пояс смотри. Если на поясе барсетка, значит точно продажник, торгаш. Никогда не ошибёшься. Вот. А то, что война... Так если бы не война, то ничего бы в нашем болоте не изменилось. Гладь. Для меня это война не ... с ..., а война ... с ... Это даже война самой ... с ... Понимаешь? А умные люди, которые там в ..., они всё это прекрасно понимают.

Всё меняется. Кадры решают всё, а левых кадров сейчас мало, или совсем нет... Сталин - живой классик был, как Маркс и Ленин. Он книги писал. Он такую речь сказал. Кто сейчас так скажет. Без

теории мы пропадём. Понимаешь? Учи мат часть. Без гуманитариев мы пропадём. Это они создают теорию. Сталин же такую вещь сказал - Когда я умру, на мою могилу набросают очень много мусора, но ветер истории разнесёт этот мусор. Ты сам делай выводы. Мне, скажу честно, не нравится, что ты зашоренный. Ты смотришь на ситуацию, как Бог. Ты уже знаешь, что твоя позиция, она самая престижная, самая правильная. А я даже сейчас с удовольствием пытаюсь разобраться и в либеральной стороне, и в левой, и в правящей. Либералы иногда очень умные вещи говорят. А у тебя нет ничего. Ты без позиции. Ты комар. На одну руку топ, на другую хлоп и в порошок.

Из телевизора: *(звучит музыка. Классическая. Показывают оперу или балет. Кажется...)*

Отмерло. Всё отмерло.

5.

Кирилл бежит под дождём. Мысли и ноги уносят.

КИРИЛЛ. Кто здесь? По этой улице обычно ходят только ослы и ослицы. Здравствуйте, Господин Осёл! Хорошо выглядите, Госпожа Ослица. Все спрятались.

Кирилл остановился перед огромной дождевой лужей.

КИРИЛЛ. Что, если она... Она будет в розовом лёгком платьице с тонкими, плотно прилегающими к плечам бретельками. НЕТ. В зелёном. Только придающем оттенок. Цвета поздней летней травы. Фиолетовом. Цвет заката. Красный?

В луже отражается женский силуэт. Это Лиза. В БЕЛОМ платье до колен. Гладкие. Дождь облил её с головы до самых кончиков пальцев на худеньких ножках.

ЛИЗА. Как тебе?

Звонко топнула ножкой в самом центре лужи. Круги-круги-круги-круги...

ЛИЗА. Так не годится. *(Улыбается)* Вот так.

Лиза взмахнула правой ногой. Рой капель летит вверх.

КИРИЛЛ. Что случилось? Почему ты плачешь?

ЛИЗА. Глупый! Это дождь! Просто капли дождя на лице. Видишь? Просто капли воды. У тебя тоже их много. Глупая шутка.

КИРИЛЛ. Ты поссорилась с родителями?

ЛИЗА. Нет. Нет-нет-нет-нет-нет-нет... Да. *(Пауза)* Я только хотела подложить маме под голову ещё одну подушку. Ещё одну, чтобы ей крепче спалось. У неё ведь такой чуткий сон. Мама не так всё поняла. Она решила, что я собираюсь её придушить. Правда смешно?

КИРИЛЛ. Придушить?

ЛИЗА. Придушить, ведь смешно же? Я и сама не поверила. Придушить... *(смеётся)*

КИРИЛЛ. Придушить. *(смеётся)*

ЛИЗА. Я очень люблю дождь. Очень сильно его люблю. Ничего в жизни, только дождь. Ему достаточно просто пойти, чтобы я стала счастливой. По-детски чистой. Смотри. Смотри на меня. Смотри. Смотри на меня.

Лиза медленно поднимает руки вверх. За голову. Впускает пальцы в волосы. Капли скользят по рукам к плечам, спускаются вниз. Грудь. Живот. Стекают по ногам и подолу платья. В землю.

Лиза крепко обхватывает тонкими пальцами платье. Непослушные волосы лезут в глаза. По её голеним бегут бесформенные капли. За ними - точки-точки-точки. В той части тела. ТОЧКИ.

6.

Кирилл сидит за столом в своей комнате и пишет на клочке бумаги: «Я - никто. Нет. Я - мальчик. Мне 15 лет. Нет. Завтра будет 15, а пока ещё 14. Впрочем, ничего не изменится завтра. И не изменится никогда. Всё только повторяется и давит на мозги. Всё повторяется. Папа, все только делают вид, играют в изменения, а ничего не происходит. На самом деле, ничего не происходит. И роза не цветёт, а вянет. Даже сейчас, когда я на пороге новой даты. Сколько бы времени не прошло, ничего не изменится. Я - пыль. Мы все – пыль, папа. Нет. Пусть мир сам решает, каким ему быть. Не мне его менять. Господи, заткнись! Господи, заткни мой рот, глаза, нос и уши. Хватит постоянно думать. Хватит делать вид, что во всём разбираешься, мне всего 15. Нет. Завтра. Завтра...»

ЛИЗА. Ты как считаешь, твой папа умер?

КИРИЛЛ. Не знаю. Он высадил меня на берегу после рыбалки, а сам скрылся за горизонтом на лодке...

ЛИЗА. Неужели ты не заметил ничего подозрительного?

КИРИЛЛ. Много времени прошло...

ЛИЗА. Ты помнишь эту историю наизусть, не можешь не помнить.

КИРИЛЛ. Не могу.

ЛИЗА. Что не можешь?

КИРИЛЛ. Не помнить.

ЛИЗА. Ну так.

КИРИЛЛ. Губы потрескавшиеся, кашель сухой.

ЛИЗА. А ещё.

КИРИЛЛ. Платок. Он был в крови. Весь в крови.

ЛИЗА. Какой ужас, весь в крови...

КИРИЛЛ. Да.

ЛИЗА. Можно мне посмотреть?

КИРИЛЛ. Как?

ЛИЗА. Я знаю, что он у тебя. Ты просто никому его не показываешь. Ты спрятал его. Ты держишь его в рыболовных снастях. Например...

КИРИЛЛ. Нет, это не так.

ЛИЗА. Так. Ты специально спрятал его от всех: спрятал от мамы, брата и бабушки, спрятал от себя. Ты знаешь, что этот платок поставит точку. Он подтвердит, что у твоего отца был туберкулёз, а значит никакой он не "без вести пропавший".

КИРИЛЛ. Я прячу его от всех, потому что это последнее воспоминание об отце!

ЛИЗА. Хорошо-хорошо, только не кричи так, а то сейчас к нам придут...

КИРИЛЛ. Лиза, ты жестокая.

ЛИЗА. Прости, пожалуйста, на меня что-то напало...

КИРИЛЛ. Просто это больно.

ЛИЗА. Извини... *(Пауза)* Ну так что?

КИРИЛЛ. Что?

ЛИЗА. Ты дашь взглянуть мне на него? Я обещаю, буду очень осторожной.

КИРИЛЛ. Нет...

ЛИЗА. А я тебе свою девочку за это покажу.

КИРИЛЛ. Что это значит?

ЛИЗА. Не тупи, понимаешь.

КИРИЛЛ. Понимаю... *(Пауза)* Но это же неправильно...

ЛИЗА. Ты правила писал?

КИРИЛЛ. Нет.

ЛИЗА. Ну так...

Лиза валит Кирилла на кровать. Своими ступнями упирается ему в локти.

Кирилл смотрит под юбку. Лежит молча. Мягкая.

ЛИЗА. Трогать нельзя, только смотреть! *(Спрыгивает на пол)* Ну же.

Кирилл уходит за платком, возвращается с пожелтевшим лоскутком с коричнево-бордовыми пятнами.

КИРИЛЛ. Вот...

ЛИЗА. Можно?

Кирилл осторожно протягивает платок.

ЛИЗА. Жалко...

КИРИЛЛ. Что?

ЛИЗА. Ты говоришь, что это единственное, что осталось от него.

КИРИЛЛ. Да.

ЛИЗА. До сих пор любишь своего отца?

КИРИЛЛ. Что за вопросы?

ЛИЗА. Я задала только один.

КИРИЛЛ. Ты опять делаешь мне больно.

ЛИЗА. Не знала, что любить отца - это больно.

КИРИЛЛ. Да, я люблю его. Поняла? Я люблю его.

ЛИЗА. Хочется верить...

КИРИЛЛ. Не веришь?

ЛИЗА. Нет.

КИРИЛЛ. Почему?

ЛИЗА. А ты можешь поцеловать его кровь на платке?

КИРИЛЛ. Что за глупость!

ЛИЗА. Не глупость. Если правда любишь, то даже не задумывался бы над моим предложением.

КИРИЛЛ. Не обязательно целовать кровавый платок. Это ведь совершенно необязательно. Я просто его люблю.

ЛИЗА. Просто любить - мелко.

КИРИЛЛ. По-настоящему люблю его!

ЛИЗА. Ни разу в жизни не видела твоего отца, ничего не знаю о нём кроме того, что ты рассказывал, но мне не трудно поцеловать. *(Целует платок в самое кровавое пятно)* Видишь. Ты что-то почувствуешь. Его.

КИРИЛЛ. Дай сюда!

ЛИЗА. Не любишь...

КИРИЛЛ. Люблю! Ты ничего не знаешь! Вот как люблю *(целует платок со всех сторон)* Вот как я его люблю! Больше всех! Больше тебя! Люблю!

Лиза резко целует платок с другой стороны. Кирилл плачет и целует Лизу через окровавленную ткань. Над кроватью плакат - Элвис Пресли.

7.

Кириллу снится сон. Натянутый трос - отсюда и до бесконечности. По нему идёт Лиза, идёт и не падает. В белом, лёгком, как парус. Как лепесток. Идёт нежно. Идёт босая по натянутому над кипящим морем металлическому тросу. Холодный ветер и дождь мешают ей, но она не останавливается. Только вперёд. Без поддержки. Вперёд.

Ударил гром. Лиза падает вниз. Летит неподвижно как в космосе. Падает в кипяток и пену. Дрызг брызг во все стороны. Вода затихла.

Кирилл срывается с места. Прыгает вслед. В холодное-кипящее.

Кирилл ничего не видит. Ни Лизы, ни воды, ни отца. Только он и ничто. Только ничто.

Кирилл замечает мальчика с глазами-васильками, который обнимает маму, ровно дышит и смотрит в никуда. Чего-то ждёт. Его мама ждёт тоже. Смотрит по сторонам. Ищет отца. Цветок распустился. Цветёт в их глазах.

Кирилл щекой чувствует сырую, рыхлую землю. Во рту у него сухо и гадко. Он смотрит на нежный свет вдалеке и замирает.

КИРИЛЛ. Лиза...

Скрип-скряп.

КИРИЛЛ. Лиза...

Крык-крак.

КИРИЛЛ. Лиза...

Штса-штсо.

Слева - твёрдый шаг. Еловые шишки, зелёные иглы, сухие и длинные трещат под мёртвыми шагами чужака.

КИРИЛЛ. Лиза!

Светит кругами по воде. Не слышит.

КИРИЛЛ. Лиза!

Таёт в танце. Не замечает. Шаг ровнее, увереннее, холоднее, страшнее, безумнее, быстрее, грубее, изворотливее. Капкан.

КИРИЛЛ. Лиза! Лиза! Лиза! Лиза!

Кто-то в чёрном закрывает Лизе рукой рот.

ЛИЗА. Ай...

КИРИЛЛ. Ты зачем? Ты кто? Что тебе нужно от неё? Что ты?

По щекам Кирилла бегут слёзы.

Некто хватается Лизу. Трогает её. Дрожа, водит чёрными пальцами по свету. Сжимает локти. Хватает за шею. Жмёт грудь. Валит на землю.

ЛИЗА. Ай...

ГОЛОС. Девочку бережёшь? Для меня берегла. Для меня твоя девочка. Твоя нежная.

Кирилл не может пошевелинуться. Он по рукам и ногам, по самую голову в земле. Ни с места. Беспомощный червь. Ни с места. Ни разу. Никак.

КИРИЛЛ. Лиза!

8.

Солнце засветило комнату. Кровать. Кожу. Локти. Кисти. Кирилл и Лиза лежат, обнявшись на узкой кровати. Кирилл зевает на свет. Лиза смотрит в сторону окна, где уже играют солнечные лучи.

КИРИЛЛ. А если мама слышала? (Шёпотом)

ЛИЗА. Ничего. *(Пусто)*

КИРИЛЛ. Наверное, разбудили деда Борю...

ЛИЗА. Ничего.

КИРИЛЛ. Макс будет смеяться надо мной.

ЛИЗА. Ничего.

КИРИЛЛ. Отец точно всё видел.

ЛИЗА. Мы никому ничего не расскажем.

КИРИЛЛ. Никому?

ЛИЗА. Никому.

Рука Кирилла скользит по гладкой коже Лизы.

КИРИЛЛ. И маме?

ЛИЗА. Ничего.

КИРИЛЛ. И деду?

ЛИЗА. Ничего.

КИРИЛЛ. И Максу?

ЛИЗА. Ничего.

КИРИЛЛ. А отцу? Что сказать ему?

ЛИЗА. Ни-че-го...

КИРИЛЛ. Отец видел нас... точно видел.

ЛИЗА. Значит сейчас он улыбается...

Комната наполняется ослепительным светом.

9.

МАРИНА. Ты ночью шумел. Что-то случилось?

Кирилл отрицательно машет головой.

МАРИНА. Страшный сон?

Кирилл кивает.

МАРИНА. Мне вчера тоже страшный сон снился... Будто бы я умерла и на небесах встретила Его...распятого господа нашего Иисуса. Я молиться начала, молюсь и плачу, от счастья плачу. Долго плачу. Смотрю, а я уже не на земле стою, - на воде держусь, в слезах своих купаюсь, все дела. Страшно стало: плавать-то не умею. Кричу. Боженька, милостивый! Спаси-сохрани! Умру сейчас, если не поможешь рабыне своей. Вдруг рука с небес протягивается. Ей Богу, как у Микеланджело на картине, все дела. Рука большущая, как три меня во весь рост. Тянется и светится изнутри. Я к ней. Рот от изумления распахнула, думаю увижу Его сейчас. Рука мне палец в рот мой изумлённый вставила и давай топить...

МАКС. Mam, всё полезно, что в рот полезло.

МАРИНА. Ты давай молча. Тебя забыла спросить. Я о явлении ЕГОшнем рассказываю, все дела, а ты...

МАКС. От твоих рассказов кишки наружу рвутся! Бога нет, он умер давно. Сгорел в атмосфере и осыпал своим пеплом весь шар земной.

МАРИНА. Хочешь, чтобы мы с тобой поссорились?

МАКС. Люди болеют и умирают, сильные пользуются слабыми, война вокруг идёт за тех и за не тех. Даже ваша церковь – оплот силы божьей – и та рушится. Как так? Как если на всё проведение Божье? Как?

МАРИНА. Наша церковь пострадала от человеческой глупости! И большинство зол в мире делается по той же причине. Бог испытывает нас, а взамен даёт надежду и утешение. Он любви нас учит! Любви, все дела!

МАКС. Если Бог сейчас завтракал, то Его стошнило! *(Набирает в рот овсяной каши и выстреливает ею на всех сидящих за столом. Выбегает из кухни)*

МАРИНА. Опарыш!

(Заходит дед Боря)

БОРЯ. И Вам доброго... *(Замечает лица в каше)* Чё это вы?

МАРИНА. Кирюш, передай салфетку. *(Вытираясь)* Тупица! Господи, прости меня грешную...

БОРЯ. Ты веришь в Бога, а в собственных сыновей не веришь. Они-то у тебя кони беспредельные! Кони! На их плечах стране ещё держаться! Да, конь?!

МАРИНА. Поучи меня, во что верить. Полечи. Раньше недоучил?

БОРЯ. Получается, недоучил...

МАРИНА. А сам-то ты хоть во что-нибудь кроме своего дурацкого коммунизма веришь? Учитель...

БОРЯ. Верю...

У деда Бори слезятся глаза. Он тянется к стакану с водой, но падает на пол. Марина машет руками, подползает своему отцу, даёт ему пить.

МАРИНА. Что с тобой? Давай в скорую позвоню.

БОРЯ. Не надо... не надо... вот прошло. Уже проходит. Закружилось всё... Закружилось. Сейчас легче. Сейчас хорошо. Хорошо... Не устоял просто. Не устоял.

10.

Проходит месяц

УЧИТЕЛЬ. Кто готов?

Тишина

УЧИТЕЛЬ. Кто готов?

Тишина

УЧИТЕЛЬ. Кто..?

УЧЕНИК Б. Можно выйти?

УЧИТЕЛЬ. К доске.

УЧЕНИК Б. Я в парашу.

УЧИТЕЛЬ. Куда?

УЧЕНИК Б. В туалет.

Смех

УЧИТЕЛЬ. К доске!

УЧЕНИК Б. Я обоссусь.

УЧИТЕЛЬ. Что?

УЧЕНИК Б. Боюсь...

Смех

УЧИТЕЛЬ. К доске! Быстро.

УЧЕНИК Б. Окееей.

(Подходит к доске. Стоит как неприкаянный)

УЧИТЕЛЬ. Итак...

УЧЕНИК Б. Чё?

УЧИТЕЛЬ. По параграфу.

УЧЕНИК Б. С чего начать-то...

УЧИТЕЛЬ. Ты читал?

УЧЕНИК Б. Читал.

УЧИТЕЛЬ. Что помнишь?

УЧЕНИК Б. Козу.

Смех

УЧИТЕЛЬ. Что?

УЧЕНИК Б. Коза там была.

УЧИТЕЛЬ. Где?

УЧЕНИК Б. В параграфе.

УЧИТЕЛЬ. Поподробнее можно?

УЧЕНИК Б. Поподробнее...

УЧИТЕЛЬ. Поподробнее.

УЧЕНИК Б. Поподробнее... Ну это... Коза – животное такое... Млекопитающее. А ещё имя у неё было такое... Ма.. Мо... Ми...

УЧЕНИК Ю. Милфа!

Смех

УЧЕНИК Б. Точно!

УЧИТЕЛЬ. Что "точно"?

УЧЕНИК Б. Милфа. Точно.

Смех

УЧИТЕЛЬ. Амалфея.

УЧЕНИК Б. Как?

УЧИТЕЛЬ. Амалфея.

УЧЕНИК Б. А-а-а-амалфея.

УЧИТЕЛЬ. Дальше.

УЧЕНИК Б. Чё?

УЧИТЕЛЬ. Что дальше? Мысль развить можешь?

УЧЕНИК Б. Мысль... Ну она Геракла, кажется... Кормила, кажется...

УЧИТЕЛЬ. Зевса.

УЧЕНИК Б. Чё?

УЧИТЕЛЬ. Амалфея вскормила своим молоком Зевса.

УЧЕНИК Б. Да...

УЧИТЕЛЬ. Где была мать Зевса в это время?

УЧЕНИК Б. Ну она была... Плохой матерью... Короче... Родила ребёнка для мат капитала и... Щас много таких, а тогда ещё больше было. *(Пауза)* А можно сходить пописать?

Смех

УЧИТЕЛЬ. Стоять. *(К классу)* Кто поможет?

УЧЕНИК Б. Я и сам могу.

УЧИТЕЛЬ. Что можешь?

УЧЕНИК Б. Поссать.

Смех

УЧИТЕЛЬ. Пошёл вон.

УЧЕНИК Б. А чё я?

УЧИТЕЛЬ. Родителей ко мне.

УЧЕНИК Б. Та чё я опять сделал?

УЧИТЕЛЬ. Ничего.

УЧЕНИК Б. А за чё тогда?

УЧИТЕЛЬ. Уходи! И в этот раз без родителей не возвращайся.

Ученик Б собирается в напряжённой тишине. Идёт к выходу. Стоп у двери.

УЧЕНИК Б. А почему никогда к доске не вызывают Кирилла? Как вы его знания проверяете? Чё особенный раз молчит. Чё инвалидом надо быть что ли, чтоб не трогали...

УЧИТЕЛЬ. Тебя это не касается. Уходи.

УЧЕНИК Б. Я уйду, чё. *(К классу)* А вы чё терпеть будете? Нормально вам? Нормально?! *(К Кириллу)* А тебе, тихоня, нормально? Жирно устроился, да? Кайф тебе, ущербный?

Учитель собирается лично выпроводить ученика.

УЧИТЕЛЬ. Иди... *(Берёт его под руку)*

УЧЕНИК Б. *(резко одёргивает руку, бьёт учителя ножом в грудь) Заманал... (Уходит)*

УЧИТЕЛЬ. *(встаёт, плачет)*

Кирилл встаёт с места, панически открывает рот, усердно стараясь что-то сказать. Но не выходит ни единого звука.

УЧИТЕЛЬ. *(вытирает слёзы, смеётся, встаёт)* Ничего-ничего, присаживайтесь... Спокойно, всем спокойно. *(Пауза)* Ушёл. Болит теперь. А он ушёл. Ему всё равно. Лишь бы ударить. Больно... Мы отошли от темы. У нас... Зевс...громовержец... Больно. Он сейчас, наверное, встретил кого-то и рассказывает, как выскочку-учителя наказал. По справедливости, взял и наказал... Так, так, так. Зевс. *(Пауза)* Древние куреты окружали колыбельку новорождённого и били своими копьями и мечами в щиты, чтобы отвлечь слух Кроноса, отца пожирателя своих детей... Этот Ученик Б теперь не только меня. Что ему стоит? Он теперь всех "по справедливости". Он теперь само правосудие. Он и вас запугал, и на мне оторвался, чтобы показать свою значимость, своё "нетакойкаквсе". *(Пауза)* Маленький Зевс умер бы, если бы при рождении он не закричал. Но он также мог умереть оттого, что произведёт свой спасительный крик, потому что отец тут как тут. Представьте сцену... Отец: «Привет, ты кто?» Сын: «Я твой сын». Отец: «Сын?» Сын: «Сын.» Отец: «Очень здорово, сын, у меня сын!» Сын: «У тебя сын!» Отец: «Прощайся с жизнью, сукин сын» И сожрал его, только косточки... Да что там мелочится, даже косточки не оставил. Всё проглотил Кронос. Кронос от ВАС и вашего «Я – Амфал» ничего не оставит, сотрёт дочиста отпечатки. *(Пауза)* Ученик Б всего в жизни добьётся. Будет руководить всеми вами. А вы и слова не скажете, потому что вы слабые. Вы ответить боитесь или не можете. Только тихое блеяние. Цоб-цобе, цоб-цобе... Амалфея...

Учитель истории после этих слов превратился в синюю птицу с маленьким оранжевым клювиком и воспарил над доской. Он стал наворачивать круги под потолком. Своими крыльями - по Пифагору, Аристотелю, Сократу, Астерию. Вдребезги. Все белые, скользкие - вдребезги на полу. Разогнавшись, птичка сделала ещё один манёвр под потолком и стремительно вылетела в открытое окошко.

11.

КИРИЛЛ. Поговорить с тобой хочу.

ЛИЗА. Тошнит...

КИРИЛЛ. Это важно.

ЛИЗА. Меня сейчас вырвет.

КИРИЛЛ. Мне кажется, что тебя не существует на самом деле. Меня никто не слышит кроме тебя. Кажется, ты водишь меня за нос, и я это чувствую. Сегодня я сильный и храбрый. Сердце у меня из металла. Из льда. Нет. Металл и лёд - агрегатное. Пусть это будет что-то совершенно неизменное.

Моё сердце - утконос. Да, моё сердце, ум, глаза, чувства - всё утконос. Полный утконос. Я хочу говорить с тобой!

ЛИЗА. М-е-н-я-т-о-ш-н-и-т.

КИРИЛЛ. Что делать?

ЛИЗА. Хочешь - смотри.

КИРИЛЛ. На что?

ЛИЗА. Дурак что ли? Говорю, тошнит меня?

КИРИЛЛ. Понял...

ЛИЗА. *(открывает окно, впускает прохладный весенний)* Легче.

КИРИЛЛ. Воды?

ЛИЗА. Нет, я так. Так хорошо. Спасибо.

(Длинная пауза. Лиза стоит у окна, не смотрит на Кирилла)

ЛИЗА. Я беременна.

(Длинная пауза)

КИРИЛЛ. Я тоже.

ЛИЗА. Дурак. *(Пауза)* Дурак. Дурак. Дурак. *(Пауза)* Дурак. Дурак. Дурак. Дурак. Дурак. *(Пауза)* Дурак. Дурак. Дурак. Дурак. Тысячи и миллионы - дурак!

КИРИЛЛ. Я ведь только пошутил...

ЛИЗА. *(смотрит в окно)* Ты хочешь этого ребёнка? Хочешь сына или дочь? Хочешь, чтобы я была матерью и женой?

КИРИЛЛ. Не думал об этом.

ЛИЗА. Думай.

(Длинная пауза)

КИРИЛЛ. Да.

ЛИЗА. Что да?

КИРИЛЛ. Хочу.

ЛИЗА. Ребёнка?

КИРИЛЛ. Ребёнка.

ЛИЗА. Сына или дочь?

КИРИЛЛ. Дочь.

ЛИЗА. Матерью и женой?

КИРИЛЛ. Да, матерью. Из тебя выйдет хорошая мама.

ЛИЗА. Хорошая мама? Из меня? С чего ты взял?

КИРИЛЛ. Знаю просто.

ЛИЗА. Мне придётся носить твоего ребёнка 9 месяцев, а потом рожать в боли.

КИРИЛЛ. Можем вместе.

ЛИЗА. Что вместе?

КИРИЛЛ. Вместе носить, вместе рожать.

(Пауза. Птицы поют)

ЛИЗА. Ты идиот! Ты полный идиот, ты понимаешь?! Идиотина, какая я тебе жена и мать? Ты вообще слышишь себя? Ты хоть понимаешь, что выблёвывает сейчас твой рот? Идиотина. Какая дочь? Ты ещё сам ребёнок! Ты с людьми говорить не можешь, постоять за себя, ты не дрался даже ещё. У тебя молоко на губах. Идиотина. Какой ребёнок, какая жена, какая мать, твою мать. Какой из тебя отец? Ты комар, на одну руку топ, на другую хлоп и в порошок... Умри, Господи... *(плачет)*

(Длинная пауза)

КИРИЛЛ. Я...

ЛИЗА. Никакого ребёнка, понял ты? Понял? Никакого тебе. Мне это нафиг не надо. Понял? С таким-то и так-то. Это что за семья? Или ты как отец твой? На лодке - и пропавший без вести. Уже думаешь, как и куда свалить? Вали, я сама разберусь, понял? Без тебя всё. Ох... *(Лизу тошнит в окно)*

Кирилл даёт Лизе простынь, чтобы очистить рот.

ЛИЗА. *(плачет)* Я сама всё... Не лезь... Беги давай... Плыви куда-нибудь... Может, отца найдёшь. *(Плачет, а солнце по её волосам течёт, течёт и по телу стекает, под футболку белую с рисунком каким-то. Пахнет молоком, травой скошенной)*

КИРИЛЛ. А может...

ЛИЗА. Нет.

КИРИЛЛ. Может...

ЛИЗА. Ни за что!

КИРИЛЛ. Тогда...

ЛИЗА. Только аборт!

КИРИЛЛ. Я это и хотел предложить. Давай его.

ЛИЗА. Что значит давай его? Предлагаешь ложкой там поковырять и всё? Так думаешь?

КИРИЛЛ. Я не думал. Никак не думал.

ЛИЗА. Ты хоть знаешь, что это?

КИРИЛЛ. Что?

ЛИЗА. Аборт, что такое?

КИРИЛЛ. Не знаю. Но если ты сказала: "Только аборт!", значит это выход, а выход - это хорошо. А раз тебе этот выход кажется единственным, значит - это очень хорошо. Аборт - это очень хорошо.

ЛИЗА. Какой же ты...

КИРИЛЛ. Не надо. Сам знаю. Прости, пожалуйста.

ЛИЗА. Для аборта врач толковый нужен. Я не хочу бесплодной на всю жизнь остаться. Аккуратно надо, чтобы всё. Чтобы как будто не было ничего.

КИРИЛЛ. У меня нет знакомых...

ЛИЗА. Я найду. *(Пауза)* но нужны будут деньги.

КИРИЛЛ. Сколько?

ЛИЗА. Много.

КИРИЛЛ. Сколько у тебя есть?

ЛИЗА. А почему я всё? Я врача найду. А ты деньги. Ты же в первую очередь виноват.

КИРИЛЛ. Я виноват.

ЛИЗА. Ну вот, так что ищи.

КИРИЛЛ. У меня нет. Правда нет. Макс и мама мне тоже не дадут, расспрашивать будут.

ЛИЗА. Соври им. Укради. Сделай что-нибудь наконец по-мужски. *(Пауза)* Ты же сам говорил, что откладываете.

КИРИЛЛ. То на операцию дедушке.

ЛИЗА. На операцию?

КИРИЛЛ. Да, на операцию.

ЛИЗА. А кто для тебя важнее?! Молодая девушка, у которой вся жизнь впереди, или желтушный дед-социалист, у которого ни будущего, ни прошлого уже?! *(уходит, хлопает дверью)*

12.

Кириллу снится сон. Госпожа Сулейка жила на верхнем этаже. На втором этаже. У неё была маленькая квартира и много, очень много детей. Штук двадцать. Муж растворился. Или умер. Много-много детей и почему-то вечно маленькие.

Госпожа Сулейка строгая. Она их заставляла учить Священное. Палкой. Текст сложный - не выучил - получил. Не слово в слово - получил. Ещё она требовала, чтобы всегда был порядок в доме. А его не могло быть. Потому что детей очень много, а места в квартире - мало. Госпожа Сулейка наводила дома порядок тоже палкой. По пяткам, по бёдрам, по рукам, по голове. Порядок.

Дети были недовольны, они плакали. На что постоянно жаловалась соседка снизу - Госпожа Явамнесулейка. Она жила одна в пустой и просторной квартире, прямо под Сулейкой, где было не продохнуть. Однажды один ребёнок Госпожи Сулейки прокрался через незакрытую дверь к Госпоже Явамнесулейке. Та с радостью приняла малыша. Ведь у неё никогда и никого. Очень хотела. Госпожа накормила, умыла и разрешила делать всё, что ему вздумается, ведь квартира такая большая и просторная. Ребенок был счастлив. Через какое-то время к Явамнесулейке прибежало ещё двое детей из квартиры Сулейки, и всё повторилось. Дети счастливо стали дурачиться вместе. Затем ещё несколько детей. И ещё. И ещё. Так повторялось до тех пор, пока квартира Госпожи Явамнесулейки не наполнилась до самых потолков, а квартира Госпожи Сулейки - опустела до звона в окнах.

Госпожа Явамнесулейка была рада большому количеству детей у себя. Она была счастлива. Наконец не одна. Но чего-то не хватало. Она не хотела, чтобы её дети оставались невеждами. Надо, чтобы умными, духовными, добрыми... Она взяла Коран и заставила учить. Дети сопротивлялись, а потому Госпоже Явамнесулейке пришлось применить силу и ударить непослушных детей по мягким. Дети решили устроить беспорядки, ведь им не нравилось такое отношение. Тогда Госпожа Явамнесулейка ещё жёстче применила силу - уже не по мягким, а по всему телу. Много и больно.

Однажды один ребёночек Госпожи Явамнесулейки прокрался через незакрытую дверь к Госпоже Сулейке. И всё повторилось снова. А затем в обратную сторону. И снова. И опять. Заново. Снова и снова. В очередной раз. Увы.

13.

БОРЯ. Халат дай ему, чё стоишь?

МАРИНА. У нас розовый только.

БОРЯ. Чего?

МАРИНА. Розовый только, говорю, и тот в дырку. Прожгла я.

БОРЯ. Какой есть дай. Ему в тепле надо.

МАРИНА. Я мать, сама знаю, что лучше.

БОРЯ. Так ты не знай, ты делай. *(Чешется)*

МАРИНА. Невыносимый, Господи...*(уходит)* прости Господи...

БОРЯ. *(закуривает)* И носки ему принеси мои! Поняла? Которые из шерсти верблюжьей или чьей там. Поняла?

МАРИНА. *(вдалеке)* Я мать, сама знаю...

БОРЯ. *(делает затяжку)* Роман Горького...

МАРИНА. *(возвращается с розовым халатом и носками)* Вот.

БОРЯ. Чё вот?

МАРИНА. Принесла вот. Даю вот.

БОРЯ. Ты чё взяла? Парню - розовый халат.

МАРИНА. Я сразу сказала! Ты не слушал.

БОРЯ. Что ты сказала?

МАРИНА. Что женский он и что с дырками, все дела *(демонстрирует дырки)* Прожгла я!

БОРЯ. Надевай, как есть тогда.

МАРИНА. Начальником стал. Сама знаю.

БОРЯ. Делай.

МАРИНА. Сама знаю.

БОРЯ. Делай.

МАРИНА. Сама знаю.

БОРЯ. Ты не знай, ты делай! *(Чешется)*

МАРИНА. Невыносимый, Господи... *(начинает напяливать на Кирилла свой порванный розовый халатик)* Носки сам надень, чего я всё.

БОРЯ. Давай. Смотри, как просто. Спокойно взял. Спокойно вывернул. Спокойно надел. Нога в носке, рот на замке.

МАРИНА. Оттого ты весь чешешься и желтеешь, что желчи в тебе много. Бог видит всё, все дела твои. И наказывает. Ты бы добрее был, не болел так.

БОРЯ. Может, я хочу болеть. Хочу умереть уже скорее. Надоели вы мне все, вот и решил.

(Открывается дверь, вбегает Макс)

МАКС. Где его нашли? Чего он в розовом халате?

МАРИНА. Других нету! Свой дала, единственный.

МАКС. Из моей одежды не могла дать?

МАРИНА. Ну вас двоих!

МАКС. Где он был?

БОРЯ. В море дурак пошёл.

МАКС. Топиться что ли?

МАРИНА. Убереги Господь.

БОРЯ. Господь уберёт. Спасатели сказали, что, если бы не сухогруз, не было бы нашего Кирилла, унесла б его стихия.

МАКС. Не понимаю, что ему нужно было в море? Он ведь боится...

БОРЯ. Интересный. Думаешь мы знаем? Очухается, лично у него спросишь.

МАКС. Глупо. *(Уходит к себе)*

МАРИНА. Может, это...

БОРЯ. *(молчит)*

МАРИНА. Пап, может...

БОРЯ. Что ты хочешь от меня?

МАРИНА. Как ты считаешь, может, связать его?

БОРЯ. Чего?

МАРИНА. Свяжем руки-ноги?

БОРЯ. Зачем?

МАРИНА. Может, он теперь ненормальный. Головой ударился. Припадок, может. Отца, встретил, может там.

БОРЯ. Дура. *(Уходит)*

МАРИНА. Я с заботой! Чё дура! Не дура я! Это вы все дураки! Он, может, реально теперь опасный. Может, одержимый он, раз в море в шторм один пошёл. А я – дура?.. Да чтобы у вас всех языки сгнили! Господи, прости...

14.

Кирилл сидит за письменным столом, пишет: *«Недавно я услышал грустную песню, папа. В ней пелось о том, как «я» посадил дерево. Песня очень грустная, ведь потом тот самый «я», который посадил дерево, говорит, что оно обязательно скоро умрёт. Я тоже кое-что посадил возле дома. Это маленький горшочек с васильками. Хрупкими и нежными. Сейчас это ещё не совсем васильки, а скорее, стебельки. Но я знаю, скоро они расцветут. Будут цвести и пахнуть. И от запаха этого все будут улыбаться и радоваться весне. А потом кто-то сорвёт эти самые мои васильки и подарит своей Лизе. И они умрут. Умрут от любви Лизы».*

МАКС. Кирилл!

Кирилл перестаёт писать. Сидит неподвижно за столом в своей комнате.

МАКС. Кирилл, подойди!

Кирилл встаёт и идёт к комнате Макса. Останавливается у закрытой двери.

МАКС. Ты оглох?!

Кирилл заходит в комнату. Макс сидит в костюме за инструментом как на концерте. Сидит в центре круга от лунного прожектора. Вокруг идеальный порядок.

МАКС. Слава Богу. Ты пока только немой.

Кирилл показывает зубы.

МАКС. Не сердись, брат. Сам понимаешь, почему я так... Короче говоря, не злись. Хочу, чтобы ты простил меня. За всё, что было и не было, прости. Не спеши только. Сядь вот. А я тебе сыграю что-то красивое. Чего никому и никогда не играл. Садись...

Кирилл размещается на краю кровати.

МАКС. Завтра меня уже не будет. Надену форму и сразу стану другим. Не-Я. *(Нажимает на клавиши)* Тьфу ты, как будто вся раскладка другая... До ре ми... ми... ми... ми... ми... фа... до... ми... ми... *(Пауза)* Когда я вернусь, я уже буду другим. Повезёт... Не повезёт... *(Прекращает играть. Звук трещит в инструменте. Тишина.)* Если я убью хотя бы раз, то потом начну убивать без счёта... *(Ритмично нажимает указательным одну белую клавишу)* Давай начнём с простого. Ты - это звук. Неповторимый, однообразный, единый. Любое твоё действие - это звук: твоё дыхание, сердцебиение, такт шага, моргание, кровь, протекающая по всему твоему телу и наконец твой ГОЛОС. Всё это сплетается воедино и образует конкретный до мелочей твой звук. Представь... только подумай, что происходит, когда ты осознаёшь, что каждый человек - это отдельный звук, что всякий ежесекундно одновременно звучит.

Когда существует всего один звук - это невероятно: он выразителен, бесподобен, но никто кроме самого источника звука не может познать совершенство его исполнения. Хорошо... пусть будет два. Два звука... два человека. *(Нажимает на две белые клавиши)* Если они будут стараться стать созвучными, из этого может получиться хороший дуэт. Но что если они захотят перезвучать друг друга? Одному захочется стать более выразительным и в то же время другой того пожелает. Начнётся страшная неразбериха. Звук будет мешаться, портиться, превращаться в бессмыслицу. А теперь представь, десять человек находятся рядом, создавая общий звук. Сотня! Больше сотни. Представь, что весь мир звучит. Каждый пытается быть выразительнее остальных. Звучит не полифония, не хор, звучит не пойми что. Хаотичное хитросплетение звуков. Симфония безумия. Как можешь ты звучать так, чтобы другие вдруг затихли и стали прислушиваться? Тебя никогда не услышат так, как хочешь ты, как ты сам себя слышишь.

Но ладно... мир... всё это, конечно, может показаться странным и умозрительным... А представь, как может звучать вся Вселенная! Если бы только не чёрная материя в космосе, которая поглощает звук и не даёт возможности звучать всем сразу. Услышать Вселенную будет невыносимо?

Понимаешь, мне всегда и всего было мало. Мало того, что я умею, я хотел большего. Мало знаний, мало времени в сутках, мало чувств, мне кажется, если любить или испытывать к человеку хоть какое-либо чувство, то делать это с максимальной силой и красотой. Мне мало кресла, в котором сижу. Мало мыслей, заполняющих мою голову в эту секунду. Мало слов, чтобы объясниться. Мне мало! Мало всей этой жизни. Я боюсь не успеть. Я боюсь угаснуть преждевременно, так и не закончив начатое. Мне мало воздуха, потому что, даже набрав его полностью в лёгкие, я не могу издать крик нужной мне величины. Мне мало воспоминаний, больше сожалений. Мне мало одиночества. Мало тоски. Мне мало грусти. Я хочу ощутить её до боли в глазницах! Я мало смеюсь. Да только потому, что мало стоящего, над чем действительно стоит смеяться. Мало всего сотворённого. Я нахожу во всём новом пошлость и повтор, пошлость и повтор, пошлость и повтор. Когда последний раз по коже моей пробежали мурашки от увиденного или услышанного? Всё какая-то суета... суета сует... Хаос!

Но я продолжаю воображать. И это так весело! Я чувствую себя частью истории. Серьёзно, я ощущаю всё, что происходило здесь раньше. Начиная с самого первого человека и по сегодняшний миллиард. Я это чувствую. Чувствую, как живу на утёсе, как еду на греческой колеснице, как наблюдаю за падением Древнего Рима, как пью из лужи в крестьянской одежде, как прихожу домой к семье, которая вся в тряпье и лохмотьях, и жена кормит ребёнка своими налитыми молоком грудями, слышу, как где-то охотники убивают птиц, как поют люди в хороводе... я просыпаюсь и вижу зеркало и вижу отражение. Я засыпаю и вижу луну, и вижу сегодняшний день. Просыпаюсь - а я в кандалах иду рабом на ферму, просыпаюсь - в чистом сюртуке и лакированных ботинках придворным. Каждый день я жил, каждый день во мне... и мне страшно, когда я понимаю, что я словно начинаю всё заново и заново, и заново и.... пока я чего-то не пойму, пока не осознаю, как

правильно... я каждый день просыпаюсь и вижу зеркало и вижу в отражении не себя, а раба, Ломоносова, гориллу с камнем, Наполеона, Сталина, Мефистофеля, слепого старика, Летова, Гульда, Пугачёва... и это всё я. Всё во мне... всё это один лишь я...

С нижнего этажа - протяжный женский КРИК. Всклипы.

Макс стремительно выходит из комнаты.

Снизу слышны голоса:

МАКС. Успокойся... Успокойся!

МАРИНА. *(плачет)* Господи! Прими днесь о рабе твоём молитву...

МАКС. Надо в скорую звонить... Кирилл, помоги мне!

Кирилл бежит вниз. Лестница. Внизу – Мама, Макс. Дед Боря. Холодный. Тяжёлый. Как клякса на полу. Глаза в потолок. На потрёпанных штанах - мокрое пятнышко.

МАКС. Кирилл, уведи маму наверх. *(куда-то звонит)*

Кирилл застыл на месте.

МАКС. Кирилл!

МАРИНА. Кирюша! Иди сюда, сынок... Детки... Господь испытывает нашу семью. Меня. Вас... Неделю назад я отнесла все скопленные в церковь... Все деньги на операцию. Я снесла их туда. Храм будет восстановлен. Он будет стоять так же крепко, как и наша вера. Он уцелеет для прихожан. Я решила, так правильнее... Я думала...

МАКС. Мама?

Тяжёлый стон. Звук пробегает по углам и стенам, хрусталу в шифоньере и люстре.

МАКС. Мама, я тебе ненавижу! Я тебя ненавижу! Ты дура, мама! Ты ДУРА! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ, МАМА!!!

Кирилл усердно пытается что-то сказать, хватается за горло, бьёт себя в грудь. Но ничего не выходит. Ни-че-го.

15.

ЛИЗА. *(достаёт пачку сигарет. Прокусывает капсулу. Закуривает)*

КИРИЛЛ. Ты куришь?

ЛИЗА. А ты не видишь?

КИРИЛЛ. Раньше не курила.

ЛИЗА. Раньше и трава зеленее была.

(Одновременно)

КИРИЛЛ. У тебя изо рта пахнет.

ЛИЗА. У меня парень появился.

(Пауза)

КИРИЛЛ. Я сказал, что у тебя изо рта пахнет.

ЛИЗА. А я сказала, что у меня парень теперь есть.

КИРИЛЛ. Я думал, я твой парень.

ЛИЗА. А ты разве не сомневался в том, что я существую? Не называл меня своим глюком? Так что для тебя меня никогда и не было. Успокойся. Более того, он обещал помочь мне с абортом.

(Пауза)

КИРИЛЛ. Кто он?

ЛИЗА. Тебя Е...?

КИРИЛЛ. Знать хочу.

ЛИЗА. Хоти.

КИРИЛЛ. Скажи мне.

ЛИЗА. Зачем?

(Пауза)

КИРИЛЛ. Просто.

ЛИЗА. Нет.

КИРИЛЛ. Почему?

ЛИЗА. Потому что тебе всё просто.

КИРИЛЛ. Это не так...

ЛИЗА. Так. На самом деле тебе пофиг. Узнаешь ты и что дальше? Каковы твои действия, можно узнать?

Кирилл молчит.

ЛИЗА. Молчишь. Не знаешь. Потому что пофигу всё. Ничего не колышет. Ты мертвец, понимаешь? Труп ходячий. Он верит, что найдёт папу, что папа все вопросы решит. Отца своего найдёшь и что? Ты ему даже сказать ничего не сможешь. Как живёшь, чем увлекаешься, что волнует, кого любишь, а кого не любишь. Звука не издашь. Ты – жалкий комар: на одну руку топ, другой...

КИРИЛЛ. Стоп.

Кирилл хватается за шею.

ЛИЗА. Отпусти, придурок!

Кирилл бьёт Лизу в живот. Сильно. Лиза сжимается от боли.

ЛИЗА. Кирилл... *(Шёпотом)*

Кирилл толкает Лизу на землю. Рвёт на ней белую с рисунком. Круглые, розовые выскакивают.

ЛИЗА. Мама!..

Лиза царапает Кириллу лицо, визжит. Пытается встать. Хватается за землю.

Кирилл берёт камень. Замах. По голове красные, быстрые. Много, без остановки.

ЛИЗА. Пожалуйста... *(Совсем тихо)*

Кирилл стягивает с Лизы шорты с цветочками. Пальцами в мягкую. Небрежно. Часто.

ЛИЗА. Мама... *(Из последних сил. Ползёт)*

Кирилл замахивается камнем второй раз. Навсегда теперь. Навсегда. Навсегда.

16.

Ночью не спалось. Было шумно. Сверкали огненные шары в небе. Гроыхало повсюду, и от грохота этого никуда нельзя было деться. Все бежали куда-то. Замирали на месте. Слушали и наблюдали. Засыпали на дороге. По этой дороге обычно ходят только ослы и ослицы.

Кирилл в подвале кинотеатра. Крепко-накрепко. Замурован. Спрятан. Усеян.

Кирилл сидит в углу, обхватив колени руками. Снаружи доносятся крики и взрывы. То одновременно, то постепенно, то замолкают, а потом снова. Звуки всё ближе. Доносятся эхом. Бегают по стенам. Трещат в ушных раковинах. Заползают в мозг.

Раздался САМЫЙ ГРОМКИЙ звук. Forte Fortissimo. Потом уже ничего не было. Ничего. Даже аплодисментов.

17.

Папа, сегодня мне ничего не снилось. Нет, снилось всё и везде. Я говорил со всеми. Был как ангел на небе. Только не синем, а чёрном. Чёрном как зубы. Как война. Как морковный пирог мамин. В чёрном небе. Ангел. Я - ангел. А весь мир впереди. Жужжит, ползёт, течёт, шевелится, трещит, взрывается, раскалывается на куски, стонет, поёт, танцует лезгинку, воняет, пахнет выпечкой, пускает слюни, крутит мясо в мясорубке, истошно молчит, вопит о справедливости, зудит в тех местах, где не положено говорить, сморкается на больных, поскользывается на табуретке, задыхается в панели, медленно падает, выкидывает, выделяет, выплёвывает, выблёвывает, выпендривается, возделывается почва, первоцвет не растёт, только пахнет, зияет своей пустотой, заводится от рывка, прячется от кого-то или от дождя, смотрит на себя, на тебя, на него, на неё, на оно, меня, на я, скользит по склону вверх, парит в турбинах самолёта, гудит по проводам, течёт из глаз по венам, медитирует, кривляется от шутки, живот надрыгает от боли, хватается за воздух, чёрный как зубы, как война, как пустота, как мир. Я и мир. Я и весь мир. Понос сознания. Очередной. Никому не нужный кроме меня. Ведь я ангел. Ангелу позволительна бессмыслица. Ангелы бессмертны. У них нет пола. Только крылья и сияние. Пью холодную чистую из звезды. Пью. Много пью, по сердцу льётся. А весь мир мне поёт. Звёзды поют.

И звёзды запели и принялись за работу - вот тебе пустыня, чтобы ты всю жизнь по ней шёл в поисках воды.

А я сказал - не нужно пустыни, дайте лучше паруса, чтобы на них лететь.

Звёзды спели мне - вот тебе голова и вот тебе руки, чтобы руки не давали покоя твоей голове.

А я сказал им - не нужно головорук, дайте лучше огонь, чтобы не сгорать, а сжигать в нём.

Звёзды спели мне - вот тебе посох, чтобы ты не раз ещё нащупал им новую почву под ногами.

А я сказал им - не нужен мне посох, дайте мне Отца, чтобы всегда вёл за собой и был рядом.

Звёзды спели мне - вот тебе беды, катастрофы, страхи, лишения, боли, увечья, болезни, смерти, чтобы ты справлялся с ними.

А я сказал им - не нужно мне этих ужасов, дайте мне только одно верное решение против всех этих зол.

Звёзды спели мне - вот тебе карма, чтобы всё возвращалось.

А я сказал им - не нужно кармы, дайте туман, чтобы в нём всё старое исчезало, и всё новое скрывалось.

И звёзды спели мне - живи!

А я сказал им – нет.

ТЕМНОТА

2024 г.